

14020008811359

900109065_25136417

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-235730/16-70-307 «Ф»

24 марта 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17 марта 2020 г.

Определение в полном объеме изготовлено 24 марта 2020 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
председательствующего - судьи Кондрат Е.Н.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Дьяченко Е.М.,
рассмотрев в судебном заседании объединенные заявления финансового управляющего, кредитора Смирнова А.Ю., кредитора Синяева А.А. о признании недействительной сделкой согласие Винтоняк Марины Германовны от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников Ушаковой Надежды Петровны и заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны,
по делу по заявлению гражданина-должника Винтоняк Марины Германовны (дата рождения 18.12.1968г., ИНН 773102989625, СНИЛС 147-911-389-86, ОГРН ИП 311774614300600, адрес: 119192, г.Москва, Ломоносовский проспект, дом 29, корпус 3, квартира 189) о признании ее несостоятельным (банкротом),

при участии: представитель Синяева А.А. – Олейникова Ю.М. (паспорт, доверенность от 24.12.2018), представитель Смирнова А.Ю. – Проценко Т.И. (удостоверение, доверенность от 01.12.2017), Анисимов Д.С. (паспорт, доверенность от 01.12.2017), Винтоняк М.Г. (лично, паспорт), представитель Винтоняк Златко, Винтоняк М.Г., Винтоняк А.З. – Чаплыгин А.Н. (паспорт, доверенности), представитель финансового управляющего – Солтанова Ю.Г. (паспорт, доверенность от 27.12.2019), нотариус Асанов А.Б. (лично, удостоверение),

УСТАНОВИЛ: В Арбитражный суд города Москвы 24.11.2016г. поступило заявление Винтоняк Марины Германовны о признании ее несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда г.Москвы от 27.12.2016г. заявление гражданина-должника Винтоняк Марины Германовны (дата рождения 18.12.1968г., ИНН 773102989625, СНИЛС 147-911-389-86, ОГРН ИП 311774614300600, адрес: 119192, г.Москва, Ломоносовский проспект, дом 29, корпус 3, квартира 189) о признании ее несостоятельным

(банкротом) принято к производству, возбуждено производство по делу № А40-235730/16-70-307 «Ф».

Определением Арбитражного суда г.Москвы от 27.02.2017г. заявление гражданина-должника Винтоняк Марины Германовны (дата рождения 18.12.1968г., ИНН 773102989625, СНИЛС 147-911-389-86, ОГРН ИП 311774614300600, адрес: 119192, г.Москва, Ломоносовский проспект, дом 29, корпус 3, квартира 189) о признании ее несостоятельным (банкротом) признано обоснованным.

В отношении гражданина-должника Винтоняк Марины Германовны (дата рождения 18.12.1968г., ИНН 773102989625, СНИЛС 147-911-389-86, ОГРН ИП 311774614300600, адрес: 119192, г.Москва, Ломоносовский проспект, дом 29, корпус 3, квартира 189) введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Финансовым управляющим должника суд утвердил Ключкова Антона Леонидовича, члена НП «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Меркурий», рег. номер 11142, ИНН 772776038631, адрес для направления корреспонденции: 115230, г.Москва, а/я 336.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов гражданина опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 38 от 04.03.2017г. на стр.146.

02.05.2017г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017г. в удовлетворении ходатайства о вызове в суд в качестве свидетеля Кайнова А.Г. отказано.

Требование кредиторов удовлетворено частично.

В реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны включено требование Винтоняк Ангелины Златковны в сумме 57 150 000 руб. основного долга - в третью очередь реестра требований кредиторов, 4 307 205, 42 руб. – в третью очередь реестра требований кредиторов отдельно, как подлежащие погашению после погашения требований кредиторов третьей очереди.

В оставшейся части требования отказано.

В реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны включено требование Винтоняк Тияны Златковны в сумме 57 150 000 руб. основного долга - в третью очередь реестра требований кредиторов, 4 307 205, 42 руб. – в третью очередь реестра требований кредиторов отдельно, как подлежащие погашению после погашения требований кредиторов третьей очереди.

В оставшейся части требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017г. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.06.2017 по делу № А40- 235730/16 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 по делу № А40-235730/2016 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017 по делу № А40-235730/2016 оставлены без изменения.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 23.07.2018г. № 305-ЭС18-3009 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 по делу № А40- 235730/2016 отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Верховным судом РФ указано на необходимость применения повышенного стандарта доказывания, исследования не только прямых, но и косвенных доказательств, их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора, исследования самой возможности по исполнению сделки.

При новом рассмотрении Арбитражному суду г. Москвы надлежало исследовать обстоятельства, связанные с источником наличия у Ушаковой Н.П. денежных средств по договору займа, сведения о дальнейшем движении денежных средств, доводы о направленности поведения Винтоняк М.Г. на искусственное создание через родственные связи задолженности для уменьшения доли реальной кредиторской задолженности в ущерб независимым кредиторам, для подтверждения чего необходимо было истребовать документы о доходах Ушаковой Н.П. и допросе свидетелей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2018 г. объединены в одно производство с присвоением единого номера № А40-235730/16-70-307 «Ф» заявления финансового управляющего, кредитора Смирнова А.Ю., кредитора Синяева А.А. о признании недействительной сделкой согласие Винтоняк Марины Германовны от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников Ушаковой Надежды Петровны, заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.04.2019 г. к участию в деле № А40-235730/16-70-307 «Ф» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора привлечена нотариус Одинцовского нотариального округа Московской области Асанова Тамара Николаевна (143040, Московская область, Одинцовский район, г. Голицыно, Заводской пр., д. 13).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.04.2019 г. по делу № А40-235730/16-70-307 «Ф» по объединенным заявлениям финансового управляющего, кредитора Смирнова А.Ю., кредитора Синяева А.А. о признании недействительной сделкой согласие Винтоняк Марины Германовны от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников Ушаковой Надежды Петровны, заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны назначена почерковедческая и судебно-техническая экспертиза.

Через канцелярию Арбитражного суда г. Москвы в материалы дела поступило заключение эксперта вместе с материалами дела, представленными на экспертизу, от ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2019 г. удовлетворено ходатайство об истребовании доказательств.

Указанным судебным актом судом истребованы у нотариуса Ивановой Натальи Борисовны и в нотариальной Палате Московской области сведения о дате внесения завещания Ушаковой Н.П. от 21 декабря 2015 года в Единый реестр завещаний и наследственных дел в ЕИСН; истребованы из Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области выписка из Единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости в отношении Ушаковой Надежды Петровны (дата рождения 16.02.1943, место рождения: Старый Оскол).

Кроме того, Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2019 г. в суд был вызван нотариус - Асанов А.Б. Рег. номер: 50/452-н/50 для дачи пояснений относительно лица, подписавшего завещание. Явка нотариуса Асанова А.Б. была признана обязательной.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.01.2020 г. суд повторно вызвал в суд нотариуса Асанова А.Б. Рег. номер: 50/452-н/50 для дачи пояснений относительно лица, подписавшего завещание.

Указанным судебным актом вызваны в суд для дачи пояснений относительно проведенной экспертизы эксперта ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России – Козлова Халима Адыевна, Богомолова Галина Семеновна и Миронова Наталья Владимировна.

В судебном заседании 10.03.2020 г. судом протокольным определением, в порядке ст. 88 АПК РФ, вызваны и допрошены в суд в качестве свидетелей - Добреля М. и Кайнов А.Г. в целях установления обстоятельств, имеющих значения для дела, установления финансовых и организационных возможностей Ушаковой Н.П. предоставить займ в размере 3 800 000 долларов США, а также установления обстоятельств совершения сделок купли-продажи недвижимости с участием супругов Винтоняк.

В настоящем судебном заседании рассматривались объединенные заявления финансового управляющего, кредитора Смирнова А.Ю., кредитора Синяева А.А. о признании недействительной сделкой согласие Винтоняк Марины Германовны от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников Ушаковой Надежды Петровны и заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны по существу.

В ходе судебного заседания, должник Винтоняк М.Г. заявила ходатайство о назначении дополнительной экспертизы.

В качестве доводов о необходимости назначения дополнительной экспертизы заявитель ссылается на вывод эксперта Козловой Х.А., который носит вероятностный, неоднозначный характер. Так, в частности, экспертом Козловой ХА. дан вероятный ответ на поставленный судом в определении о назначении экспертизы вопрос Ушаковой Н.П. или иным лицом выполнены рукописные записи «Ушакова Надежда Петровна» и подписи от ее имени в завещании от 21 декабря 2015 и реестре нотариальных действий.

Заявитель указывает, что при исследовании почерковых объектов, эксперт выявляет в них признаки необычного выполнения указывающие на влияние «сбивающих факторов», однако не придает им особого значения и соответственно не проводит развёрнутого, диагностического исследования с выдвиганием ряда экспертных версий (болезненное состояние предполагаемого исполнителя, неудобный пишущий прибор, преклонный возраст, подражание и т.п.) и не устанавливает истинных причин проявления признаков необычного выполнения и их влияния на подписной почерк исполнителя.

Между тем, эксперт Козлова Х.А. не приняла во внимания возможное наличие заболеваний Ушаковой Н.П., которая страдала онкологическим заболеванием. Медицинскую документацию эксперт не запросил. Как утверждает заявитель ходатайства, ответы на данные вопросы имеют принципиальное значение, поскольку входят в предмет доказывания по настоящему делу.

Представитель кредитора возражал, поскольку порядок проведения экспертизы соблюден.

Представитель финансового управляющего возражал.

Рассмотрев заявленное ходатайство, выслушав мнения лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 87 АПК РФ при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту.

Дополнительная экспертиза назначается по результатам оценки заключения первоначальной экспертизы в совокупности с другими доказательствами (статья 71 АПК РФ).

При этом, вопрос о необходимости проведения экспертизы согласно статьям 82 и 87 АПК РФ относится к компетенции суда, разрешающего дело по существу, удовлетворение ходатайства о проведении повторной экспертизы является правом, а не обязанностью суда, которое он может реализовать в случае, если с учетом всех обстоятельств дела придет к выводу о необходимости осуществления такого процессуального действия для правильного разрешения спора.

Доводы ходатайства о назначении дополнительной экспертизы обусловлены несогласием с выводами эксперта. Однако, экспертное заключение является одним из доказательств по делу и не имеет преимуществ перед другими доказательствами.

При этом, суд учитывает, что противоречия в выводах эксперта по настоящему делу отсутствуют, приведенные заявителем ходатайства обстоятельства, сами по себе, не вызывают сомнений в обоснованности заключения эксперта, либо наличия в нем противоречий, в отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что оспариваемое заключение содержит недостоверные выводы, а также доказательств того, что выбранные экспертом способы и методы оценки привели к неправильным выводам.

Кроме того, суд обращает внимание на то обстоятельство, что с учетом возникших у заявителя ходатайства сомнений относительно выводов, сделанных в заключении эксперта, Определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.01.2020 г. для дачи пояснений относительно проведенной экспертизы суд вызвал экспертов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России – Козлову Х.А., Богомолу Г.С. и Миронову Н.В.

Согласно Протоколу судебного заседания, в судебном заседании 10.03.2020г. вызванными в суд экспертами Богомоловой Г.С., Мироновой Н.В. были даны ответы на вопросы суда и лиц, участвующих в деле по представленному заключению.

Также, суд обращает внимание, что квалификация эксперта Козловой Х.А. подтверждена документами о высшем образовании, профессиональной переподготовке, ее ответственность застрахована. По своему содержанию заключение эксперта носит последовательный, однозначный и непротиворечивый характер, эксперт предупрежден об уголовной ответственности, о чем в материалах дела имеется расписка.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что каких-либо доказательств, позволяющих усомниться в правильности и обоснованности заключения эксперта, либо усомниться в объективности эксперта при проведении экспертизы и составлении заключения, материалы дела не содержат.

Кроме того, представленные возражения относительно экспертного заключения, заявлены лицом, не обладающим специальными познаниями для возможности рецензирования экспертного заключения и фактически сводятся к несогласию кредитора с выводами, изложенными в экспертном заключении.

Также, суд обращает внимание на то обстоятельство, что в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации эксперт предупреждается судом за дачу заведомо ложного заключения, а в соответствии с ч. 4 ст. 55 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Данные положения закона призваны обеспечить достоверность и объективность заключения эксперта как одного из источников доказательств, с учетом того, что оно создается лицами, обладающими специальными познаниями, уровень профессиональной подготовки которых, применяемые им методы исследования и изготовления текста заключения в письменном виде должны исключать возможность искажения результатов экспертных исследований.

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе", проверка достоверности заключения эксперта складывается из нескольких аспектов: компетентен ли эксперт в решении вопросов, поставленных перед экспертным исследованием, не подлежит ли эксперт отводу по основаниям, указанным в АПК РФ, соблюдена ли процедура назначения и проведения экспертизы, соответствует ли заключение эксперта требованиям, предъявляемым законом.

Учитывая, что заключение эксперта в полном объеме содержит ответы на ряд поставленных вопросов суда, исходя из положений части 1 статьи 87 АПК РФ, суд приходит к

выводу об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы по поставленным судом вопросам.

Представителем должника заявлено ходатайство о привлечении нотариуса Асанова А.В. в качестве свидетеля по делу.

Представитель кредитора возражал по заявленному ходатайству.

Нотариус Асанов А.В. возражал по доводам ходатайства, поскольку оно противоречит нормам АПК РФ.

Изучив доводы ходатайства о вызове в судебное заседание свидетелей, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 56 АПК РФ, свидетелем является лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела.

Согласно [пункту 2 статьи 88](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вызов свидетеля является правом, а не обязанностью арбитражного суда, которым он может воспользоваться в случае, если с учетом всех обстоятельств дела придет к выводу о необходимости осуществления таких процессуальных действий для правильного разрешения спора.

Вместе с тем, заявитель ходатайства о вызове свидетеля не доказал необходимость привлечения нотариуса в качестве свидетеля, а именно не пояснил какие именно обстоятельства для рассмотрения обособленного спора сможет подтвердить или опровергнуть свидетель.

Суд обращает внимание на то обстоятельство, что нотариус Асанов А.Б. Определениями Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2019 г. и от 28.01.2020 г. был вызван в суд для дачи пояснений относительно лица, подписавшего завещание. Явка нотариуса Асанова А.Б. была признана обязательной.

Доводов о том, как именно повлияли бы показания нотариуса Асанова А.Б. в качестве свидетеля на выводы суда, в ходатайстве не приведено.

Учитывая изложенное, суд не нашел оснований для удовлетворения ходатайства о привлечении в качестве свидетеля нотариуса Асанова А.Б.

Представителем должника заявлено ходатайство о привлечении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора нотариуса Асанова А.Б.

Нотариус Асанов А.Б. оставил вопрос на усмотрение суда.

Лица, участвующие в деле, возражали против удовлетворения ходатайства.

Согласно части 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Таким образом, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекаются арбитражным судом к участию в деле, если судебный акт, которым закончится рассмотрение дела в суде первой инстанции, может быть принят об их правах и обязанностях, то есть данным судебным актом непосредственно затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

Основанием для вступления в дело третьего лица является возможность предъявления иска к третьему лицу или возникновения права на иск у третьего лица, обусловленная взаимосвязью основного спорного правоотношения и правоотношения между стороной и третьим лицом.

В обоснование заявленного ходатайства о привлечении третьих лиц необходимо представить доказательства того, что судебный акт, которым заканчивается рассмотрение

настоящего дела, может повлиять на права или обязанности заявителя по отношению к одной из сторон.

Вместе с тем, заявитель не подтвердил, на какие права и обязанности нотариуса Асанова А.Б. может повлиять судебный акт по настоящему спору.

Как следует из обстоятельств дела, завещание, составленное Ушаковой Н.П. 21.12.2015 г., не оспаривается сторонами, а следовательно, в данном случае права нотариуса Асанова А.Б. вынесенным судебным актом не могут быть нарушены.

Необоснованное привлечение третьих лиц к обособленному спору повлечет необоснованное увеличение срока рассмотрения спора.

Согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

В соответствии со статьями 41, 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Таким образом, в нарушение ст. 65 АПК РФ, заявителем ходатайства не доказано, что судебный акт по данному спору может повлиять на объем прав и обязанностей третьего лица, а также не доказана материально-правовая заинтересованность третьего лица в настоящем споре.

Ходатайство о привлечении третьего лица надлежащим образом не обосновано, подано без соответствующих обоснований такого привлечения, в том числе: как судебный акт по настоящему спору может повлиять на права или обязанности его участников во взаимоотношениях с третьими лицами; без указания на обстоятельства, имеющие значение для дела, которые могут быть установлены в связи с участием указанного третьего лица в конкретном деле.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – нотариуса Асанова А.Б.

Представителем должника заявлено ходатайство об истребовании у нотариуса Асанова А.Б. письменные объяснения по делу.

Представитель кредитора возражал против удовлетворения ходатайства об истребовании.

В судебном заседании Асанов А.Б. пояснил, что затрудняется дать пояснения относительно лица, подписавшего завещание за истечением большого количества времени.

Изучив доводы ходатайства об истребовании доказательств, суд приходит к следующим выводам.

Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность. Наличие же в процессуальном законодательстве правил об оказании судом содействия названным лицам в получении доказательств, не означает, что указанные лица могут передать на рассмотрения суда требования без какого-либо документального подтверждения, полностью устранившись от сбора доказательств, обосновывающих заявленные требования.

В соответствии со ст. 67 АПК РФ, арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

13.02.2019 г. в материалы настоящего обособленного спора от нотариуса Афанасьевой О.В. поступила копия наследственного дела № 44/2016, копия завещания (номер бланка 50 АА 7741563) и копия договора займа.

Заявителем ходатайства, в нарушение п. 4 ст. 66 АПК РФ, не указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены истребуемыми доказательствами.

Суд полагает возможным рассмотреть обособленный спор по представленным в материалы дела документам.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении ходатайства в части истребования доказательств в силу отсутствия правовых оснований, предусмотренных ст.66 АПК РФ.

По существу обособленного спора лица, участвующие в деле поддержали свои позиции.

Как следует из судебных актов и материалов дела, Винтоняк М.Г. состоит в браке с Винтоняком Златко и у них есть две дочери: Винтоняк Тияна Златковна и Винтоняк Ангелина Златковна. Ушакова Н.П. являлась матерью Винтоняк М.Г.

Ушакова Н.П. имела в собственности два земельных участка и жилой дом в стадии строительства с хозяйственными постройками, расположенные в Одинцовском районе Московской области, которые приобрела по договору купли-продажи в 2004 году.

На основании доверенности от 27.02.2010 Ушакова Н.П. уполномочила Винтоняк М.Г. и Винтоняка З. продать за цену и на условиях по своему усмотрению указанное имущество, для чего предоставила право, в том числе, получить причитающиеся ей деньги, делать от ее имени заявления, расписываться за нее и совершать действия, связанные с выполнением этого поручения.

19.04.2010 между Ушаковой Н.П. (продавцом) и Аншиной Н.Л. (покупателем) был заключен договор купли-продажи земельных участков и жилого дома в стадии строительства с хозяйственными постройками за 110 323 500 руб., что эквивалентно 3 800 000 долларов США по курсу Центрального Банка Российской Федерации на момент сделки.

Расчеты по сделке купли-продажи осуществлялись через индивидуальный банковский сейф (ячейку), арендованный Аншиной Н.Л. и Винтоняком З. у банка.

После передачи земельных участков и жилого дома покупателю и государственной регистрации перехода права собственности на них Винтоняк З. изъясил из указанной ячейки 2 000 000 долларов США и 28.04.2010 внес их на свой валютный банковский счет. 29.04.2010 Ушакова Н.П. (заимодавец) заключила с Винтоняк М.Г. и Винтоняком З. (заемщиками) договор займа на сумму 3 800 000 долларов США со сроком возврата до 29.04.2016 (далее – договор займа).

По завещанию, составленному Ушаковой Н.П. 21.12.2015, право требования возврата денежных средств, переданных по договору займа, передавалось ее внукам – Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З.

Ушакова Н.П. умерла 18.01.2016, после чего 23.08.2016 нотариус выдал свидетельство о праве на наследство, согласно которому несовершеннолетние Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. получили по ½ доле в праве требования по договору займа.

24.11.2016 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Винтоняк М.Г. о признании ее банкротом. 27.02.2017 заявление признано обоснованным, возбуждено производство по делу № А40-235730/16, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняка З. обратились в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. (далее – реестр). Каждая из заявителей требовала включить в третью очередь реестра по 108 585 000 основного долга (сумму, эквивалентную 1 900 000 долларов США) и по 8 243 188 руб. процентов, начисленных с 30.04.2016 по 17.02.2017 по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В возражениях на требования кредиторов финансовый управляющий и Смирнов А.Ю. (кредитор Винтоняк М.Г.) заявляли наряду с другими доводы о мнимости займа, ссылаясь на неспособность Ушаковой Н.П. предоставить денежные средства в обозначенной в договоре займа сумме.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов, требования Винтоняк А.З. в сумме 57 150 000 руб. основного долга включены в третью очередь реестра, в сумме 4 307 205,42 руб. - в третью очередь реестра отдельно, как подлежащие погашению после

погашения требований кредиторов третьей очереди. Аналогичным образом удовлетворены требования Винтоняк Т.З. на такие же суммы.

Суды удовлетворили требования на сумму, эквивалентную 2 000 000 долларов США, отказав в оставшейся части в связи с тем, что движение денежных средств на 1 800 000 долларов США не подтверждено. Суды исходили из того, что факт передачи денег по договору займа путем помещения их в банковскую ячейку с последующим их изъятием в сумме 2 000 000 долларов США и внесением на счет Винтоняка З. подтвержден, а наследодатель имел право завещать имущественное требование.

Определением Верховного суда Российской Федерации от 23.07.2018г. № 305-ЭС18-3009 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 по делу № А40- 235730/2016 отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, с учетом указаний Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 32 Федерального закона от 26 октября 2002 года N N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе. Согласно пункту 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Закона о банкротстве по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.8, пунктом 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств для целей участия в деле о банкротстве гражданина считается наступившим. Требования кредиторов по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей) могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве, и рассматриваются по правилам статьи 71 этого Закона.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес

прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений. Как следствие, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны в пункте 26 постановления № 35, из которого следует, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Требование, основанное на факте передачи денежных средств, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру (что свойственно обычному спору), но и доказательствами, подтверждающими финансовые возможности кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, а также сведениями о дальнейшем движении денежных средств.

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, из которых возник долг, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (пункт 15 обзора № 1 (2017) от 16.02.2017; пункт 20 обзора № 5 (2017) от 27.12.2017, пункт 17 обзора № 2 (2018) от 04.07.2018, пункт 13 обзора от 20.12.2016), а также в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС16-20992(3), № 305-ЭС16-10852, № 305-ЭС16-10308, № 305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344, № 305-ЭС17-14948, № 308-ЭС18-2197).

В условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц – если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи – если должник физическое лицо).

Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п.

В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины. Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в сделке, положенной в основу требований о включении в реестр, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих эту сделку.

В то же время они могут заявить убедительные доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки. При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям.

Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы.

Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности. Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

При рассмотрении настоящего обособленного спора финансовый управляющий и кредитор Смирнов А.Ю., возражая против требований Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З., заявляли о мнимости сделки по займу.

Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (п.86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Требование заявителей основано на договоре займа/расписке на сумму 3 800 000 долл. США между Ушаковой Н.П. с одной стороны и Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. с другой.

Представители заявителей утверждают, что Ушакова Н.П. располагала данной суммой вследствие продажи земельных участков №№ 19, 20 с. Успенское и жилого дома площадью 769,4 кв.м. по договору купли-продажи от 19.04.2010 г.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Ушакова Н.П. являлась реальным собственником проданных объектов недвижимости, в частности, имела финансовые возможности самостоятельно и за свой счет ранее приобрести данные участки и осуществить постройку жилого дома площадью 769,4 кв.м.

Согласно договору купли-продажи от 27.05.2004 г. Ушакова Н.П., 1943 г.р., приобрела у Макеева А.Г. участки №№ 19, 20 в с. Успенское общей площадью 3 122 кв.м. за 269 000 руб., что составляет 9 282 долл. США по курсу на указанную дату. 19.04.2010 г. Ушакова Н.П. продала данные участки с расположенным на них домом площадью 769, 4 кв. м. за 3 800 000 долл. США.

В материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих финансовую возможность Ушаковой Н.П. как приобрести указанные участки, так и произвести постройку дома, увеличив стоимость недвижимости за 6 лет более чем в 400 раз.

Согласно отчетам независимого оценщика №№ 251/18, 252/18 рыночная стоимость участка № 19 по состоянию на 27.05.2004 г. составляет 8 770 000 руб. (302 622 долл. США), участка № 20 - 8 400 000 руб. (289 855 долл. США). Указанная в договоре от 27.05.2004 г. цена недвижимости в 269 000 руб. (9 282 долл. США) в 64 раза меньше рыночной стоимости, что свидетельствует об указании в договоре заведомо недостоверных сведений о реальной цене недвижимости.

Согласно отчету независимого оценщика № 253/18 от 30.08.2018 г. рыночная стоимость жилого дома по адресу: Одинцовский район, с. Успенское, уч. 19-20, без учета стоимости земельных участков по состоянию на 19.10.2004 г. равна 32 400 000 руб. (1 061 598 долл.

США). С учетом индексации роста цен суммарная стоимость жилого дома с участками на 19.04.2010 составила 110 000 000 рублей.

Представленное Винтоняк М.Г. заключение специалиста об аналогичных ценообразующих факторах в отношении проданных и приобретенных объектов недвижимости не является относимым доказательством, не опровергает доводов заключений оценщика.

Наличие у Ушаковой Н.П. иных средств или иного имущества не доказано.

В обоснование наличия у Ушаковой Н.П. финансовой возможности приобрести вышеуказанные земельные участки и осуществить расходы на строительство жилого дом в 2004-2010 гг. в общей сумме около 50 млн. руб. должник также представила архивную справку от 28.03.2005 г., согласно которой Ушакова Н.П. в 1980-х годах работала официанткой в торгово-бытовом предприятии № 116 на территории ГДР с общей зарплатой 3 476,33 советских рубля и 13 764,77 марки ГДР, что эквивалентно 5574,73 советским рублям по курсу Госбанка СССР 100 марок = 40,50 руб.

То есть суммарная заработная плата Ушаковой Н.П. за время работы в ГДР составила 9 051 советский рубль 06 коп.

Вместе с тем, сбережение указанных средств, наличие у Ушаковой Н.П. каких-либо иных существенных сбережений не доказано и опровергается материалами дела.

Согласно ответу МИФНС России №4 по Белгородской области, представленному материалы дела, сведения о доходах Ушаковой Н.П. с 1998 по 2012, 2014 гг. отсутствуют, и единственным источником ее доходов с 1998 г. была пенсия по старости.

Из ответа ПАО «Сбербанк» от 22.03.2016 г. следует, что на день смерти Ушаковой Н.П. на ее счетах оставалось 30 019 руб. 57 коп.

При этом Ушакова Н.П. проживала в квартире в г. Старый Оскол площадью 44 кв.м. кадастровой стоимостью 1 500 000 рублей и в квартире должника Винтоняк М.Г. вместе с заявителями.

Из материалов наследственного дела следует, что помимо задолженности на 3 800 000 долл. США на момент смерти Ушаковой Н.П. принадлежала на праве собственности только квартира в г. Старый Оскол кадастровой стоимостью 1 500 000 руб. и доля в уставном капитале ООО «Блоккомпани», в которой реальную деятельность вели Винтоняк М.Г. и Винтоняк З., номинальной стоимостью 10 000 руб. Иного имущества после смерти не было выявлено, что подтверждает реальное материальное положение Ушаковой Н.П., не позволявшее владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом стоимостью в несколько десятков миллионов рублей.

Ушакова Н.П. не была зарегистрирована индивидуальным предпринимателем, не занималась деятельностью в сфере строительства и купли-продажи недвижимости, а также иной экономической деятельностью.

Ушакова Н.П. самостоятельно не вела переговоров с продавцами и покупателями объектов недвижимости, не занималась организацией строительства (не заключала сделок по приобретению стройматериалов, поиску и найму застройщиков и подрядчиков, не осуществляла расчетов с подрядчиками и поставщиками).

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что у Ушаковой Н.П. отсутствовали экономические, финансовые и организационные возможности осуществить сделку по приобретению земельных участков и строительству дома.

По мнению кредитора, супруги Винтоняк, дочь Ушаковой Н.П. и зять занимались оформлением сделок с недвижимостью от ее имени по доверенностям, в обоснование чего ссылается на доверенность от 27.02.2010г., договор купли-продажи недвижимости от 26.03.2004г., заключенный между Ушаковым Г.Л. и Аксакаловым Г.Г., 21.05.2004г. между Ушаковой Н.П. и Ласточкиной Е.Г.

Доказательств обратного в нарушение ст.65 АПК РФ, в материалы дела не представлено.

Должник, конкурсные кредиторы и заимодавец являются близкими родственниками, что создает условия для злоупотреблений с целью оставления имущества «в семье», в обход требований независимых кредиторов.

Сложившаяся практика Верховного Суда РФ направлена на недопущение включения требований аффилированных к должнику кредиторов в обоснованности которых имеются сомнения, в частности, применяется принцип «субординации требований аффилированных к должнику лиц» (Определение ВС РФ от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031). В таком случае к требованию кредиторов должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки, признания сторонами обстоятельств дела с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС 16-20056(6), от 11.09.2017 N 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав.

При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга в силу ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

На это неоднократно указывалось как в утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ Обзорах судебной практики (обзоры N 1 (2017), N 3 (2017), N 5 (2017), N 2 (2018) со ссылками на Определения N 305-ЭС16-12960, N 305-ЭС16-19572, N 301-ЭС17-4784 и N 305-ЭС17-14948 соответственно), так и в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассматривавшей подобные судебные споры (Определения N 308-ЭС18-2197, N 305-ЭС18-413, N 305-ЭС16-20992 (3), N 301-ЭС17-22652 (1), N 305-ЭС18-3533, N 305-ЭС16-10852 (4,5,6), N 305-ЭС16-2411, N 309-ЭС17-344).

В случае удовлетворения требований заявителей за счет имущества Должника, данное имущество фактически поступит в распоряжение самого же Должника Винтомяк М.Г. При этом размер требований Винтомяк Т.З. и Винтомяк А.З. не позволит остальным кредиторам получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника в том размере, на который они вправе были рассчитывать. Включение данных требований в реестр позволит Должнику контролировать процедуру собственного банкротства, что является злоупотреблением правом.

По мнению кредитора, Должником, ее супругом и родственниками в обход закона была разработана схема причинения ущерба независимым кредиторам и сохранения собственного имущества за собой («в семье»), состоящая из ряда фиктивных процессуальных действий, а именно документальное оформление подконтрольной Должнику «родственной» кредиторской задолженности на имя матери Должника Ушаковой Н.П., получение судебного акта о взыскании с Должника и ее супруга в пользу матери указанной задолженности, включение ее в реестр требований кредиторов Должника и ее супруга, что позволяло бы установить контроль за процедурами банкротства каждого из супругов, а в случае реализации имущества в ходе исполнительного производства или конкурсного производства в деле о банкротстве получить около 2/3 от вырученных денежных средств.

Так, для создания видимости законности требований заявителей Винтомяк М.Г., действующая в интересах Винтомяк Т.З. и Винтомяк А.З., 01.09.2016 г. обратилась в Никулинский районный суд с исковым заявлением к Винтомяк З. и самой себе о взыскании долга по договору займа (дело №2-8968/16). Впоследствии исковое заявление было уточнено представителем Винтомяк М.Г., ответчиком остался только Винтомяк З.

24.11.2016 г. Винтомяк М.Г. и Винтомяк З. в один день подали заявления о признании себя несостоятельными (банкротами) в Арбитражный суд г. Москвы.

Определением Никулинского районного суда от 12.12.2016 г. производство по делу по иску Винтомяк Т.З. и Винтомяк А.З. в лице Винтомяк М.Г. было прекращено ввиду отсутствия между сторонами спора.

Московский городской суд установил злоупотребление правом сторонами спора, Винтоняк М.Г. и заявителями, поскольку обращение Винтоняк М.Г. от лица несовершеннолетних детей не вызвано необходимостью защиты нарушенных прав и интересов сторон, а направлено на создание условий для уменьшения ответственности Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. перед кредитором, указав, что заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав противоречит закону (дело № 2-144/16 от 18.09.2017г.).

Согласно ст. 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются супруги, дети и родители наследодателя.

У Ушаковой Н.П. на момент смерти имелась дочь - Винтоняк М.Г. (Должник). В случае, если бы завещание не было составлено, то обязательство по возврату денежных средств по договору от 29.04.2010 г. в силу ст.413 ГК РФ прекратилось бы совпадением должника и кредитора (Винтоняк М.Г.) в одном лице, что не позволило бы Должнику использовать обязательство для сохранения имущества и получения контроля над процедурой банкротства.

Согласно п. 13 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) не подлежит удовлетворению заявление аффилированного с должником лица о включении мнимого требования в реестр требований кредиторов, поданное исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Подача Винтоняк З. в интересах детей заявления о включении требований в реестр произведена исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Согласно п. п. 1, 3 ст. 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину является лицо, которое является аффилированным лицом должника, а также его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга. Согласно Закону РСФСР от 22.03.1991 г. "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" аффилированными лицами по отношению к физическому лицу являются физические лица, способные оказывать влияние на деятельность физических лиц.

Дети должника является аффилированным лицом по отношению к должнику. Винтоняк А.З. является несовершеннолетней, а значит ее денежными средствами имеют право распоряжаться родители – должники Винтоняк З. и Винтоняк М.Г.

Постановлением от 12.11.2019 Девятого арбитражного апелляционного суда по обособленному спору о признании сделки должника и Добреля М.А. в рамках настоящего банкротства подтверждено, что должник Винтоняк М.Г. укрывает имущество от кредиторов и использует банковскую карту своей дочери – Винтоняк Т.З. для личных расчетов, что указывает на контроль должника над денежными средствами Винтоняк Т.З., использование финансовых инструментов, принадлежащих ей, непосредственно в интересах должника.

При включении настоящих требований в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. требования детей составят более 51 % от числа голосов кредиторов, включенных в реестр, что позволит им согласовано контролировать процедуру банкротства в интересах должника и ее супруга Винтоняк З. Фактически решения на собрании кредиторов будет принимать должник.

Верховный Суд РФ указал, что аффилированный к должнику кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, а судебное исследование требований таких кредиторов должно отличаться еще большей глубиной по сравнению с требованиями независимых кредиторов.

Заявители не представили «внешне безупречные» доказательства, которые могли бы устранить сомнения в реальности долга в размере 3 800 000 долл. США по расписке от 29 апреля 2010 г.

В силу пункта 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

На основании части 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Гражданский кодекс Российской Федерации прямо предусматривает реальную конструкцию займа, соответственно, договор считается заключенным именно с момента передачи денежных средств. Это означает, что обещание займа даже сделанное в письменной форме (подписанный договор займа), никаких обязанностей не порождает. Заем считается предоставленным, если из документа следует, что деньги фактически переданы.

Следовательно, для установления факта заключения договора необходимо предоставление доказательств, подтверждающих непосредственную передачу денег в размере, обусловленном договором.

Сам по себе договор займа без наличия документов, подтверждающих фактическую передачу денежных средств, не является надлежащим доказательством исполнения договора.

В обоснование заявленного требования кредиторы ссылаются на вступившее в законную силу Определение Никулинского районного суда г. Москвы от 12.12.2016 г. по делу № 2-8968/16.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, изложенным в Определении Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 305-ЭС18-6622 по делу N А40-177314/2016, если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (пункт 24 постановления N 35). Однако и в этом случае проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

Таким образом, наличие вступившего в законную силу решения не свидетельствует о безусловном наличии оснований для включения требования кредитора в реестр.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35) при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Исходя из заявленных возражений, суд должен осуществить проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений между кредитором и должником. Целью такой проверки является установление обоснованности долга и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника.

Так, Договор займа никем не удостоверен, исходит от имени должника и его родственников, его содержание не подтверждено иными доказательствами, дата его составления не может быть достоверно установлена.

Кроме того, по условиям договора займа от 29 апреля 2010 г. срок возврата займа составляет 6 лет, то есть 29 апреля 2016 г., что существенно превышает срок займов с независимыми кредиторами и совпадает с периодом, когда Дача Компани Лимитед получено судебное решение о взыскании с должника и ее супруга 2 500 000 долл. США.

Для Ушаковой Н.П., возраст которой составлял 67 лет, и которая проживала совместно с должником, передача 3 800 000 долл. США в долг на 6 лет без процентов не имела экономической целесообразности.

В договоре займа от 29 апреля 2010 г. указан недостоверный адрес Винтоняк М.Г., по которому она никогда фактически не проживала.

Как пояснил свидетель Каинов А.Г., соответствующая квартира принадлежала ему, а должник была в ней временно зарегистрирована. В день якобы заключения договора займа от 29 апреля 2010 г. Винтоняк М.Г. была зарегистрирована и проживала по адресу: г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 29, кв. 189.

Частью 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами, и признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Кредитором Смирновым А.Ю. было заявлено о фальсификации договора займа от 29.04.2010г. и завещания от 21.12.2015г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.04.2019 г. по делу № А40-235730/16-70-307 «Ф» по объединенным заявлениям финансового управляющего, кредитора Смирнова А.Ю., кредитора Синяева А.А. о признании недействительной сделкой согласие Винтоняк Марины Германовны от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников Ушаковой Надежды Петровны, заявление Винтоняк Тияны Златковны, Винтоняк Ангелины Златковны в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняк Златко о включении задолженности в реестр требований кредиторов Винтоняк Марины Германовны назначена почерковедческая и судебно-техническая экспертиза.

Через канцелярию Арбитражного суда г. Москвы в материалы дела поступило заключение эксперта вместе с материалами дела, представленными на экспертизу, от ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Как следует из заключения эксперта № 2438/07-3-19 от 11.12.2019г. в договоре займа от 29.04.2010г. красящее вещество записи «Ушакова Надежда Петровна» в документе, а также бумага документа подвергались интенсивному световому воздействию.

При проведении почерковедческой экспертизы №2439/06-3-19 от 28.08.2019г. было установлено, что рукописная запись «Ушакова Надежда Петровна -», расположенная в завещании от имени Ушаковой Н.П. от 21.12.2015г. выполнена, вероятно, не Ушаковой Надеждой Петровной, а другим лицом под влиянием каких-то «сбивающих» факторов.

Таким образом, исследованные подписи Ушаковой не принадлежат, не относятся ко времени, указанном в документах. Сомнение также вызывает и момент совершения расписки, представленной кредиторами в качестве доказательства возникновения правоотношений, а именно соответствие сроков совершения подписей, указанных на документах и реальных сроков проставления подписей. Расписка также содержит неверную информацию относительно участников правоотношения (неверные паспортные данные должника, которые не соответствуют дате составления расписки). Кроме того, исследования, проведенные по инициативе кредитора Смирнова А.Ю., указывают на подложность бланка самого завещания.

Данный вывод эксперта свидетельствует об отсутствии волеизъявления Ушаковой Н.П. на завещание Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. задолженности по договору займа от 29.04.2010г., то есть заявители не приобрели права требования на сумму 3 800 000 долл. США.

Какие-либо иные объективные и неоспоримые доказательства получения денежных средств именно по договору займа от 29 апреля 2010 г. в материалах дела отсутствуют.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент ее совершения стороны не намеревались создавать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия. Обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий. Совершая подобную сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего голосования на собраниях кредиторов должника и участия в распределении его имущества. Поскольку сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон, поэтому при совершении сделки лишь для вида имеет место правильное оформление всех документов, создающее иллюзию обоснованности требования.

Факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

Договор займа от 29 апреля 2010 г. имеет признаки мнимой сделки (ст. 170 ГК РФ). Характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

Как указывал Верховный Суд РФ в п.1 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» от 29.01.2020г., совершая мнимые сделки, аффилированные по отношению друг к другу стороны, заинтересованные в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся.

В действительности у Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. не было намерений создавать заемные отношения, так как данные денежные средства, полученные от продажи недвижимого имущества, фактически им и принадлежали, а договор займа был составлен в неустановленное время с целью создания видимости законности требований своих детей.

Данный довод кредитора, в частности, подтверждается условиями договора займа от 29.04.2010 г., согласно которому заем выдан на срок 6 лет, что существенно превышает срок займа у независимых кредиторов. При этом, заем выдавался, когда Ушаковой Н.П. было 67 лет, а срок возврата наступил уже после ее смерти (в 73 года). Также, заем выдавался без процентов, в отличие от условий займа у независимых кредиторов, что дополнительно свидетельствует об отсутствии какой-либо деловой цели у Ушаковой Н.П., а также о том, что Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. использовали данные денежные средства как свои собственные.

Кроме того, из представленных заявителями доказательств и письменных пояснений самой Винтоняк М.Г. следует, что ни Винтоняк З., ни сама Должник не получили 29.04.2010 г. от Ушаковой Н.П. 3 800 000 долл. США.

В расчетах по договору купли-продажи от 19.04.2010 г. между Ушаковой Н.П. и покупателем участвовал Винтоняк З., действуя на основании выданной Ушаковой Н.П. доверенности, он арендовал две банковские ячейки, присутствовал при закладке денежных средств покупателем, затем изъясил денежные средства из указанных ячеек, из которых 2 000 000 долларов внес на свой валютный счет, а 1 800 000 долларов США переложил в другую ячейку, открытую на его имя. То есть формально отношения доверителя и поверенного сложились только между Ушаковой Н.П. и Винтоняк З. соответственно.

Как следует из самих объяснений Должника и имеющих в деле доказательств, Винтоняк М.Г. не получила хотя бы часть суммы, уплаченной покупателем за земельный участок и жилой дом, она не участвовала в сделке купли-продажи в качестве поверенного, не подписывала никаких документов, не получала доступ к банковским сейфам (ячейкам), не участвовала в расчетах.

Довод Должника об использовании заемных денежных средств на погашение кредита не может быть принят как доказательство фактического получения денежных средств.

Созаемщиком по договору № 17-01-22/037 от 18.11.2009 г. также выступила и Ушакова Н.П., которая не могла предоставить денежные средства Винтоняк М.Г. в заем на погашение собственного же кредита. Таким образом, не было выполнено существенное условие договора займа - денежные средства не были переданы заемщику Винтоняк М.Г.

С учетом изложенного, требование Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. о включении в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Включение в реестре требований кредиторов должника денежных обязательств, обоснованность требования которых не подтверждена совокупностью необходимых доказательств, влечет нарушение прав кредиторов должника.

Согласие Винтоняк М.Г. от 28.07.2016 г. на включение Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в круг наследников по завещанию к имуществу Ушаковой Н.П., умершей 18.01.2016 г., является сделкой, подпадающей под положения ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В ходе рассмотрения обособленного спора о включении требований Винтоняк А.З. и Винтоняк Т.З. в реестр требований кредиторов Должника Винтоняк З. (их отца), Арбитражный суд г. Москвы истребовал у нотариуса Афанасьевой О.В. материалы наследственного дела № 44/2016, открытого к имуществу Ушаковой Н.П.

Из материалов наследственного дела следует, что от имени Ушаковой Н.П. (матери Должника) составлено завещание от 21.12.2015 г., согласно которому денежные средства, принадлежащие ей по договору займа от 29 апреля 2010 г., якобы заключенному между Ушаковой Н.П. и Винтоняк М.Г., Винтоняк З., завещаны ее внукам Винтоняк А.З. и Винтоняк Т.З.

В соответствии со ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно статье 1141 Гражданского кодекса РФ наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145, 1148 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса РФ, для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статья 1153 Гражданского кодекса РФ).

Наследство в соответствии со статьей 1154 Гражданского кодекса РФ может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Таким образом, в силу прямого указания закона срок для принятия наследства составляет шесть месяцев, а его течение начинается со дня открытия наследства. В соответствии с общими правилами о порядке исчисления сроков, шестимесячный срок для принятия наследства начинает течь со дня, следующего за днем смерти гражданина.

Истечение срока для принятия наследства влечет прекращение права на принятие наследства.

Согласно ст.1152 ГК РФ принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось. Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (ст.1153 ГК РФ).

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия (п.4 ст.1152 ГК РФ), то есть, со дня смерти гражданина наследодателя (п.1 ст.1114 ГК РФ).

18 января 2016 г. Ушакова Н.П. умерла, то есть срок принятия наследства истек 19 июля 2016 г.

Как следует из материалов наследственного дела № 44/2016 заявлением от 26 февраля 2016 г. Винтоняк М.Г. приняла наследство умершей как наследник первой очереди. При этом, так как Винтоняк А.З. и Винтоняк Т.З. обратились с заявлениями о принятии наследства только 28 июля 2016 г., то есть по истечении срока на принятие наследства, то Должник приняла в составе наследства также права требования по договору займа от 29 апреля 2010 г. между Ушаковой Н.П. и Винтоняк М.Г., Винтоняк З. и к ней с 18 января 2016 г. перешли права требования по указанному договору (п.4 ст.1152 ГК РФ).

Следовательно, с 19 июля 2016 г. единственным наследником денежных средств по договору займа от 29 апреля 2010 г. являлась Винтоняк М.Г., что повлекло прекращение обязательств по договору от 29.04.2010 г. совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ).

Винтоняк А.З. и Винтоняк Т.З. могли включиться в круг наследников по завещанию и получить права требования по договору займа от 29 апреля 2010 г. только с письменного согласия Винтоняк М.Г., которое она дала 28 июля 2016 г.

Свидетельство о праве на наследство по завещанию (реестровый № 10-3688) было выдано 23 августа 2016 г.

Любой призванный к наследованию гражданин, как по завещанию, так и по закону, совершает одностороннюю сделку - выражает свою волю относительно наследства, принимая его либо отказываясь от него.

Давая согласие на включение в круг наследников, гражданин также отказывается от части причитающегося ему имущества в пользу другого наследника, то есть совершает одностороннюю сделку в его пользу.

Вопреки прекращению обязательств по договору от 29.04.2010 г. совпадением должника и кредитора в одном лице (ст.413 ГК РФ), действуя в обход закона и с намерением причинить ущерб независимым кредиторам, Должник совершила безвозмездную сделку, дав согласие на принятие дочерями наследства по завещанию по истечении установленного законом срока для приобретения ими прав требования по договору займа от 29 апреля 2010 г.

На момент совершения оспариваемой сделки перешедшие к Винтоняк М.Г. права требования по договору займа от 29 апреля 2010 г. были прекращены.

Однако Винтоняк М.Г. добровольно и безвозмездно предоставила права требования к себе своим детям, рассчитывая, что денежные средства останутся «в семье», а она получит контроль над своим банкротством в обход независимых кредиторов.

Таким образом, Должник злоупотребил правом, а его действия были направлены исключительно на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Заявление о признании Винтоняк М.Г. банкротом было принято судом 27.12.2016 г., таким образом, оспариваемая сделка совершена в трехлетний период подозрительности.

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З., будучи родными детьми Должника, согласно ст.19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» являются заинтересованными лицами по отношению к нему.

Судом установлено, что на момент совершения сделки Должник отвечал признакам неплатежеспособности.

Так, Определением Никулинского районного суда от 11 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 02 ноября 2015 г. на основной актив должника – торгово-развлекательный комплекс был наложен арест. Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 22 января 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 06 июля 2016 г. с Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. в пользу DachacompanyLtd была взыскана задолженность в размере 2 500 000 долл. США.

Согласно отчету финансового управляющего от 15.06.2018 г. стоимость имущества Должника составляет 221 360 000 рублей. По официальному курсу доллара США, установленному Банком России на день совершения сделки, общая сумма принятых обязательств Должником в пользу Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. составила 250 572 000 рублей. То есть общая сумма обязательств, принятых на себя Должником по оспариваемой сделке, превысила стоимость имущества Должника на 13%.

При этом Должник, будучи законным представителем своих детей, продолжает осуществлять контроль над правами требования по договору займа от 29.04.2010 г.

Должник обратилась к нотариусу с заявлениями о принятии наследства по завещанию и с заявлением от 23 августа 2016 г. о выдаче свидетельства о праве на наследство.

В деле о банкротстве своего супруга Винтоняк З. № А40-235734/2016 Винтоняк М.Г. также предъявила требование о включении требований своих детей в реестр требований кредиторов, участвует в собраниях кредиторов от имени Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в деле о собственном банкротстве.

Таким образом, согласие Должника от 28 июля 2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников по завещанию является односторонней недействительной сделкой.

Факт причинения вреда имущественным правам кредиторов должника совершением оспариваемой сделкой установлен.

Доводы заявителей и представленные в материалы дела доказательства позволяют суду сделать вывод о наличии правовых оснований недействительности оспариваемой сделки.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 29 Постановления № 63, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ, п. 1 ст. 61.6 и абз. 2 п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указание на это в заявлении об оспаривании сделки.

Возвращение каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 61.6 Закона о банкротстве, согласно которым возвращение полученного носит двусторонний характер.

В соответствии с частью 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Учитывая, что оспариваемая сделка была совершена в отсутствие равноценного встречного предоставления, в результате совершения сделки был причинен имущественный вред кредиторам, суд приходит к выводу о представлении заявителями достаточных и надлежащих доказательств, свидетельствующих о совершении сделки, в результате которой был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Согласно статье 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

По правилам ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. В силу части 1 статьи 64, статей 71 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений. Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность.

Наличие же в процессуальном законодательстве правил об оказании судом содействия названным лицам в получении доказательств, не означает, что указанные лица могут передать на рассмотрение суда требования без какого-либо документального подтверждения, полностью устранившись от сбора доказательств, обосновывающих заявленные требования.

В порядке п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В материалах дела имеется Заключение эксперта от 28.08.2019 г. №2439/06-3-19, , свидетельствующее о выполнении экспертом своих обязательств.

В порядке п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с п.1 ст. 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02 июля 2013 г.) денежные суммы, подлежащие выплате экспертам и свидетелям, вносятся на депозитный счет арбитражного суда лицом, заявившим соответствующее ходатайство, в срок, установленный арбитражным судом. Если указанное ходатайство заявлено обеими сторонами, требуемые денежные суммы вносятся сторонами на депозитный счет арбитражного суда в равных частях.

Как следует из п.1 ст. 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02 июля 2013 г.) денежные суммы, причитающиеся экспертам, специалистам, свидетелям и переводчикам, выплачиваются по выполнению ими своих обязанностей.

Денежные суммы, причитающиеся экспертам и свидетелям, выплачиваются с депозитного счета арбитражного суда (п. 2 ст. 109 АПК РФ).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 32, 71 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 71, 123, 150, 156, 184-185, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы.

Отказать в удовлетворении ходатайства привлечении нотариуса Асанова А.В. в качестве свидетеля.

Отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении нотариуса Асанова А.В. в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Отказать в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств.

Признать недействительной сделкой по заявлениям финансового управляющего, кредиторов Синяева А.А. и Смирнова А.Ю., а именно - согласие Винтоняк Марины Германовны от 28 июля 2016 г. на включение Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны в круг наследников по завещанию к имуществу Ушаковой Надежды Петровны.

Применить последствия недействительности сделки.

Отказать во включении требования Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда города Москвы на счета ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России № 0000-000625 от 10.09.2019 и № 0000-000594 от 30.08.2019 г. денежные средства в размере 102 037 (сто две тысячи тридцать семь) рублей 60 копеек, 79 131 (семьдесят девять тысяч сто тридцать один) рубль 20 копеек, зачисленные на депозит на основании платежных поручений № 960328 от 24.04.2019 г. и № 813466 от 15.08.2019 г.

Возвратить кредитору Смирнову А.Ю. с депозитного счета Арбитражного суда г. Москвы денежные средства в размере 148 831,20 (сто сорок восемь тысяч восемьсот тридцать один) рубль 20 копеек, уплаченные на основании платежного поручения № 813466 от 15.08.2019 г.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети

Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.